

Сюй Чанчжоу поймал его за руку, развернул спиной к себе и, обхватив за талию, притянул к груди:

— Всё, спать.

Вэнь Ай замер, но упираться во что-то твердое сзади всё равно не получалось расслабиться. Прождав минут двадцать, он тихонько позвал:

— Эй, ты уснул?

— Нет.

Сюй Чанчжоу чуть сильнее сжал руку на его талии:

— Спи давай, я не буду к тебе приставать.

Вэнь Ай не поверил:

— Тогда убери эту штуку.

Сюй Чанчжоу хмыкнул от возмущения и легонько, но ощутимо прикусил его за мочку уха:

— Ладно, попробуй убери сам.

На следующее утро Вэнь Ай получил чашечку долгожданного кофе с нарисованным щеночком — аромат по-прежнему был восхитительным, а сам песик выглядел до невозможности мило. Сделав маленький глоток, Вэнь Ай ощутил, как на него накатывает волна знакомых воспоминаний, заставивших ярко всплыть в памяти каждую мелочь из их школьных будней.

Сюй Чанчжоу собирался в офис и перед зеркалом неторопливо застёгивал пуговицы на рубашке; его длинные пальцы с выступающими суставами выглядели очень соблазнительно. Вэнь Ай стоял рядом, обхватив чашку обеими руками, и вдруг спросил:

— Ты ведь не собираешься меня отпускать?

Сюй Чанчжоу бросил на него взгляд через зеркало:

— Мгм.

Вэнь Ай поджал губы:

— Но ты хотя бы должен позволить мне вернуться в общежитие и собрать вещи?

Сюй Чанчжоу ответил совершенно будничным тоном:

— Не нужно. После работы я отвезу тебя в магазин и куплю всё новое.

Вэнь Ай крепче сжал чашку:

— Нет, как это — не нужно! Не перегибай палку, я уже пошёл тебе на уступки, теперь твоя очередь уступить.

Повязав галстук, Сюй Чанчжоу заправил края рубашки в брюки:

— Тогда я попрошу кого-нибудь съездить за твоими вещами.

— Я не хочу, чтобы к моим личным вещам прикасались чужие люди.

Вэнь Ай ухватил Сюй Чанчжоу за рукав и слегка потряс:

— Позволь мне самому съездить, пожалуйста?

Сюй Чанчжоу повернулся к нему полубоком, а Вэнь Ай задрал голову, заглядывая ему в глаза, и принялся вовсю хлопать своими красивыми глазами, ласково канюча:

— Ну пожалуйста?

У Сюй Чанчжоу дрогнули губы, и перед этим сладким голоском его оборона пала:

— Ладно, я велю кому-нибудь поехать с тобой.

Вэнь Ай расплылся в улыбке, и его глаза превратились в полумесяцы:

— Угу-угу.

Сюй Чанчжоу притянул его к себе и легко коснулся губами лба:

— Малыш, води себя хорошо.

Вэнь Ай прекрасно понимал, что это предупреждение: не устраивать фокусы и даже не помышлять о побеге. Вслух он послушно пообещал всё сделать как надо, но в мыслях уже вовсю выстраивал планы побега на родину.

Добра Ршись до общежития, Вэнь Ай заперся в своей комнате под предлогом уборки и выставил за дверь обоих телохранителей, приставленных к нему Сюй Чанчжоу. Те переглянулись в строгих черных костюмах, и один из них остался дежурить под окном Вэнь Ая.

В комнате Вэнь Ай даже не думал ничего собирать. Сюй Чанчжоу уже вернул ему телефон и кошелек, потерянные вчера во время похищения, так что он сразу же извлек аппарат из кармана и набрал номер авиакомпании, решив забронировать билет на ближайший рейс до Китая.

При оформлении оператор попросил продиктовать номер паспорта. Вэнь Ай выудил из ящика документ и зачитал цифры. На том конце провода раздался треск клавиш, после чего оператор крайне вежливо и извиняющимся тоном сообщил Вэнь Аю, что ему запрещен выезд из страны и купить билет невозможно.

Не желая верить в неудачу, Вэнь Ай подряд сделал с десяток звонков, перепробовав все авиакомпании от мала до велика, но везде получал один и тот же ответ: с паспортом какие-то проблемы, и продать ему билет никак нельзя.

Подавленный Вэнь Ай рухнул на кровать, раскинувшись на ней, словно сдувшийся мяч.

Надо же, как ловко всё подстроил Сюй Чанчжоу — взял и наглухо запер его в Соединенных Штатах. Неудивительно, что утром он так легко согласился на его условия: был абсолютно уверен, что из его рук никуда не деться.

Вэнь Ай натянул подушку прямо на лицо, чувствуя себя отвратительно.

Система тут же воспользовалась моментом, чтобы его утешить:

— Раз уж так вышло, смирись и держись. Главная героина тоже скоро прилетит в Штаты, так что твое пребывание здесь отлично поможет продвинуть сюжет.

Вэнь Ай прижал подушку еще плотнее, и его приглушенный голос прозвучал с отчаянием:

— А что мне еще остается...

Вообще-то Вэнь Ай думал о том, чтобы обратиться за помощью к семье, но каким бы влиятельным ни был отец Чжао, его связи распространялись лишь на пределы страны. А здесь — территория Сюй Чанчжоу, у которого схвачено всё, и легальный бизнес, и криминальный. Расскажи он хоть всё домашним, они лишь зря станут переживать.

В дверь внезапно постучали. Вэнь Аю и так было тошно, поэтому он с раздражением распахнул створку, не выпуская подушку из рук:

— Я же велел вам жд... Сюй, Сюй Чанчжоу? Ты как здесь очутился?..

Взгляд Сюй Чанчжоу скользнул по комнате за спиной Вэнь Ая, вернулся к нему самому, и он бесстрастно произвел:

— Еще даже не начинал собираться?

Вэнь Ай виновато опустил голову, снова уткнувшись лицом в подушку, и пробормотал:

— Я просто прилег немного отдохнуть.

— Устал?

Сюй Чанчжоу подхватил его на руки вместе с подушкой, прижимая к груди:

— Тогда не будем ничего собирать. Съездим позже и купим всё новое.— Разве тебе не нужно на работу? — у Вэнь Ая было предчувствие, что Сюй Чанчжоу уже знает о его недавнем звонке, и он нерешительно спросил: — Ты приехал сюда, потому что...

Сюй Чанчжоу ласково поткнулся подбородком о его макушку:

— Малыш вёл себя плохо и пытался сбежать, так что мне пришлось бросить работу, чтобы побыть с тобой.

Вэнь Ай широко распахнул глаза:

— Ты установил прослушку в мой телефон.

Сюй Чанчжоу охотно признался:

— Еще три года назад. И GPS-трекер тоже.

— Ты просто, ты просто... — Вэнь Ай через подушку легонько ударил его кулаком в грудь. — Я сменю телефон, и тебе запрещено пичкать его всякой дрянью.

Сюй Чанчжоу спросил:

— А что делать, если снова повторится сегодняшняя ситуация?

Плечи Вэнь Ая поникли:

— Больше не повторится, мой загранпаспорт ведь у тебя заблокирован, какие тут еще фокусы...

Сюй Чанчжоу помассировал ему затылок:

— Ладно. Но если случится в следующий раз, я тебя накажу.

Вэнь Ай протянул:

— Ладно-ладно, мне действительно нужно собираться.

Вэнь Ай уложил в чемодан привычную одежду и кое-какие важные вещи, а Сюй Чанчжоу подхватил его и помог спустить вниз. У подъезда уже ждал роскошный автомобиль, и водитель услужливо распахнул для них дверь. Садясь внутрь, Вэнь Ай бросил еще один взгляд на водителя в солнцезащитных очках, смутно припоминая, что где-то его уже видел.

Когда водитель вернулся на свое место за рулем, Вэнь Ай заметил у него на затылке шрам от пулевого ранения и сразу вспомнил, что это был тот самый человек, который впервые привез ему доставку еды.

Вэнь Ай толкнул локтем сидевшего рядом Сюй Чанчжоу и изумленно произнес:

— Тот ресторан доставки принадлежал тебе?

Сюй Чанчжоу кивнул:

— Я видел, что тебе трудно привыкнуть к местной еде, поэтому приказал пригласить поваров из твоего любимого заведения.

— Дэнни тоже твоих рук дело? — поинтересовался Вэнь Ай. — Еще с первого курса?

Сюй Чанчжоу снова кивнул:

— Он ведь больше не докучал тебе после этого?

— Нет.

Вэнь Ай задал еще несколько вопросов подряд, а затем понял, что все те счастливые случайности, которые он раньше списывал на невероятное везение, на самом деле были молчаливо устроены Сюй Чанчжоу.

В душе Вэнь Ая шевельнулось трогательное чувство, и его влажные глаза заблестели:

— Ты... э-э... спасибо.

Сюй Чанчжоу щелкнул его по маленькому носу:

— Благодарить меня сейчас еще рановато. Я же говорил, что буду заботиться о тебе всю жизнь.

Весь летний отпуск Вэнь Ай прожил как в райских кущах. Спросите, как он туда попал?

Сюй Чанчжоу на руках занес! Погода стояла жаркая, и Вэнь Ай не любил выходить из дому, предпочитая целыми днями прохлаждаться под кондиционером. Вся его кровать была завалена всевозможными гаджетами, а когда он проголоживался за игрой, то просто доставал что-нибудь вкусненькое из коробки со снеками. В обед Сюй Чанчжоу обычно возвращался домой, чтобы приготовить ему еду. После трапезы они вместе ложились на кровать вздремнуть, Вэнь Ай спал примерно до трех часов дня, а затем еще пару часов зависал в видеоиграх — как раз к тому моменту, когда Сюй Чанчжоу возвращался с работы.

По выходным Сюй Чанчжоу водил Вэнь Ай в бассейн, чтобы сбросить жирок, накопленный за неделю. Вэнь Ай плавать не умел и поначалу жутко сопротивлялся. Каждый раз, наглотившись воды, он срывал злость на Сюй Чанчжоу, а его красивое личико, покрытое капельками воды, выглядело еще более жалобным и вызывало лишь желание приласкать:

— К чему вообще учиться? У меня от этой воды живот уже вздулся!

Сюй Чанчжоу слегка потыкал его мягкий животик:

— Он вздулся не от воды, а потому что ты вечно переедаешь.

Вэнь Ай не желал это слушать и с размаху шлепнул по водной глади, так что брызги полетели прямо в лицо Сюй Чанчжоу:

— Ты еще и попрекаешь меня полнотой? Думаешь, я не знаю, ты привел меня в бассейн только для того, чтобы полапать! Ты ведь за сегодня уже несколько раз меня за задницу тронул!

Сюй Чанчжоу не знал, как и оправдаться:

— Я случайно задевал. Если бы я тебя не поддерживал, ты бы пошел ко дну.

Но благодаря упорству Сюй Чанчжоу Вэнь Ай постепенно научился проплывать по несколько метров самостоятельно. Распробовав вкус победы, он даже полюбил это занятие и теперь каждые выходные сам торопил Сюй Чанчжоу скорее везти его в плавательный бассейн.

За лето плавания физическая форма Вэнь Ай действительно стала намного лучше, чем прежде.

С началом учебного года Вэнь Ай встретил в университете Сунь Мэнчжэнь, которая приехала по обмену из Колумбийского университета. Поскольку она была новичком в этих местах, а к тому же его бывшей одноклассницей со времен старшей школы, они очень быстро сошлись.

Вэнь Ай подгадал момент и пригласил Сунь Мэнчжэнь и Сюй Чанчжоу встретиться все вместе — точно так же, как во время той поездки на учебные сборы, не предупреждая их заранее, просто посадив за один стол перед фактом.

Но на этот раз Сюй Чанчжоу оказался не столь сговорчив. Он помрачнел, схватил Вэнь Ай за руку и, утащив за собой, помчался на бешеной скорости обратно в квартиру.

Вэнь Ай почти никогда не видел его таким сердитым, а потому испуганно жался к дверному косяку, не смея войти внутрь. Сюй Чанчжоу втащил его в прихожую, прижал к стене и принялся яростно целовать. Вэнь Ай мычал что-то невнятное, безуспешно пытаясь оттолкнуть его, но все было впустую.

Когда Сюй Чанчжоу наконец отпустил его, обе губы Вэнь Ай распухли и стали похожи на две лежащие поперек сосиски, а от любого соприкосновения они жутко онемели. Вэнь Ай со

слезами на глазах уставился на Сюй Чанчжоу, и его голос звучал до крайности обиженно:

— Ну зачем так сильно? Больно же до ужаса...

Сюй Чанчжоу промолчал. Он направился к холодильнику, достал немного льда, завернул его в ткань и приложил к разбитой губе Вэнь Ая. Тот тихонько заскулил:

— И зачем тут лед? По-моему, твое лицо и так достаточно холодное.

Продержав компресс довольно долго, Сюй Чанчжоу бросил сверток на журнальный столик и нежно поцеловал слегка припухшую губу Вэнь Ая.

— Малыш, ты можешь изводить меня, срываться на мне, злиться, но, пожалуйста, не пытайся оттолкнуть меня к другим. Я буду злиться по-настоящему.

На лице Сюй Чанчжоу на мгновение промелькнула тень уязвимости, и на душе у Вэнь Ая стало спокойно.

— Я не имела в виду ничего такого... Ладно, забудь. Я извиняюсь, хорошо? Извиняюсь!

Несмотря на извинения, Вэнь Ай по одному лишь взгляду Сюй Чанчжоу понял, что так просто эта история не закончится. Он заранее подготовился морально, но когда Сюй Чанчжоу прижал его к дивану и настоял на просмотре фильма для взрослых, внутренне он все же был близок к краху.

Ради любопытства Вэнь Ай и раньше скачивал с порносайтов пару подобных видео, но ничего интересного там не нашел: два мускулистых парня трогают друг друга, облизывают, а потом совокупляются и стонут — смотреть на это было скучно, и если его не стошнило, то только из уважения к актерам.

Однако фильм, который выбрал Сюй Чанчжоу, был другим. В нем присутствовал сюжет, подводка, а сама близость выглядела невероятно эстетично. Это было совсем не похоже на те фильмы с ярким светом и реалистичной съемкой, напоминающей документальное кино. Вэнь Ай смотрел, сам того не замечая, как его собственное тело начало откликаться на происходящее.

Покраснев от смущения, Вэнь Ай попытался проскользнуть к краю дивана, но Сюй Чанчжоу схватил его и усадил обратно к себе на колени. Его взгляд, тяжелый и пристальный, был прикован к лицу парня.

— Малыш, я очень зол.

Вэнь Ай, которого крепко обхватили за талию, отчаянно задергал руками и ногами, пытаясь вырваться:

— Злиться — это не повод смотреть такое! Отпусти меня немедленно!

Сюй Чанчжоу перехватил его мечущиеся руки и ноги, повернул его лицо прямо к экрану и упрямо произнес:

— Смотри.

На экране красивый юноша как раз был полностью обнажен, а крепкий курьер входил в него, заставляя парня издавать стоны, в которых переплетались боль и наслаждение. Атмосфера в комнате становилась все более томной.

Вэнь Ай, с покрасневшим лицом и бешено колотящимся сердцем, прижался к груди Сюй Чанчжоу, натягивая край одежды, чтобы скрыть вздувшуюся ширинку. Пользуясь случаем, он украдкой скользнул взглядом ниже, в область паха Сюй Чанчжоу, и с изумлением обнаружил, что там — полное спокойствие.

Сюй Чанчжоу склонился к нему:

— На что ты смотришь?

Вэнь Ай поспешно отвел взгляд в сторону:

— Ни на что. Сюй Чанчжоу протянул руку и принялся массировать область между ног Вэнь Ая, после чего прошептал ему на ухо:

— Захотелось?

— М-м-м... — тело Вэнь Ая вмиг обмякло, а в черных глазах заблестела влага. — Не надо... перестань...

Сюй Чанчжоу не слушал. Он повалил его на диван и парой ловких движений стянул с него брюки.

Вэнь Ай в панике задергал ногами, пытаясь оттолкнуть его:

— Ты же обещал, что не будешь меня трогать!

Сюй Чанчжоу ни слова не говоря перехватил его за лодыжки, развел бледные ноги в стороны, открывая вид на нежную плоть, и, склонившись, прильнул губами прямо к самому сокровенному месту.

— А! — Вэнь Ай выгнулся, словно выброшенная на берег рыба, и отчаянно забился. Если бы Сюй Чанчжоу не прижимал его к дивану, он бы точно подпрыгнул от неожиданности.

С тех пор как они стали жить вместе, Вэнь Ай заметил, что его маленький Вэнь всё чаще стал выходить из-под контроля. Он и сам не понимал, в чем причина, и в смущении бегал в ванную, чтобы облиться холодной водой. Но чаще всего Сюй Чанчжоу замечал это вовремя и помогал

ему справиться рукой. А вот так, губами...

Такое происходило впервые в жизни.

Вэнь Ай от стыда весь покрылся розовым румянцем. Он попытался приподняться и сбежать, но Сюй Чанчжоу действовал слишком нежно, доставляя такое удовольствие, что душа, казалось, вот-вот вылетит из тела, а остатки здравого смысла и принципов рассыпались, словно вспорхнувшие бабочки.

Когда всё закончилось, Сюй Чанчжоу вытянул несколько салфеток, чтобы привести Вэнь Ая в порядок, а затем, с явным напряжением в штанах, отправился в ванную.

Вэнь Ай лежал, невидящим взглядом уставившись в потолок. Он чувствовал себя так, словно вплавь пересек Атлантику: всё тело обмякло от бессилия. Он усвоил урок: впредь ни за что не станет злить Сюй Чанчжоу. Тот чуть что — сразу пускает в ход рот, еще пара таких раз, и ему будет просто не хватать жизненных сил.

На следующий день Вэнь Ай разыскал Сунь Мэнчжэнь и принес ей извинения, сославшись на то, что сам виноват — не предупредил Сюй Чанчжоу заранее, из-за чего ужин не задался и все разошлись в плохом настроении. Сунь Мэнчжэнь оказалась великодушной и вовсе не сердилась. Вэнь Ай воспользовался моментом, чтобы поднять репутацию Сюй Чанчжоу: начал уверять ее, что вчера у того просто выдался неудачный день, а на самом деле у него отличный характер. В общем, он всячески выставлял дело так, что во вчерашнем инциденте виноват был только он сам.

После того случая Вэнь Ай на время стал осмотрительнее. По крайней мере, в ближайшем будущем он не смел и помышлять о том, чтобы снова свести вместе главных героев. Однако в школе он по-прежнему часто болтал с Сунь Мэнчжэнь и при каждом удобном случае старался расхваливать перед ней Сюй Чанчжоу. Вэнь Ай чинно восседал напротив Сунь Мэнчжэнь:

— Ты не смотри, что Сюй Чанчжоу бросил учебу в выпускном классе, он ведь учился дистанционно в Гарварде и еще в прошлом году получил диплом, у него средний балл — 3.9!

Сунь Мэнчжэнь, уткнувшись носом в телефон, отмахивалась:

— Угу-угу, крут, крут.

— То-то же! — Вэнь Ай гордо задрал подбородок. — Он ведь теперь банкир! Стуорт знаешь? Один из десяти крупнейших банков мира, Сюй Чанчжоу там — генеральный директор. И дело даже не в богатстве, одно только это социальное положение вызывает у многих благоговейный трепет.

Сунь Мэнчжэнь продолжала пялиться в экран:

— Угу-угу, мощно, мощно.

Вэнь Ай не заметил ее поверхностного отношения и продолжал расхваливать Сюй Чанчжоу:

— А какой он красавец! В прошлый раз видела его? Рост сто девяносто три, ноги длинные, прямые. Он ведь еще и в качалку ходит, рельеф мышц просто загляденье.

Сунь Мэнчжэнь отложила телефон и с головной болью потерла виски:

— Ладно-ладно, я поняла, что твой муж — лучший в мире. Сжалишься ты над бедной одинокой бродяжьей собакой?

Лицо Вэнь Ай покраснело, маленькие пальчики неловко сплелись:

— Какой еще мне муж...

Исходя из всего вышесказанного, миссия Вэнь Ай по сведению сердец продвигалась из рук вон плохо — практически никаких успехов. Он целыми днями то и дело предавался раздумьям и вдобавок сам страшно уставал.

Заметив, что Вэнь Ай ходит какой-то почавший, Сюй Чанчжоу молча закупил целую гору целебных продуктов вроде ямса, кодонопсиса и ангелики, и теперь каждый день бросал горсть в котел при варке куриного супа. На варку уходило много времени, а есть вчерашнее Сюй Чанчжоу не желал, поэтому ежедневно в четыре часа утра вставал, водружал супницу на плиту, возвращался в спальню немного подремать и время от времени бегал проверять бульон. К восьми часам утра, когда Вэнь Ай просыпался, ароматный свежий супчик как раз поспевал.

Как-то раз Вэнь Ай ел-ел и вдруг расплакался. Сюй Чанчжоу нахмурился, подошел, прижал его к груди и отодвинул пиалу:

— Не хочешь — не ешь, я приготовлю что-нибудь другое.

Вэнь Ай заплакал еще сильнее, впился зубами в воротник его рубашки и сквозь слезы забормотал:

— Зачем ты со мной так хошо... у-у-у...

Сюй Чанчжоу взял его руку и прижал к своему сердцу:

— Ты же у меня в самом сердечке, если тебе плохо, разве мое сердце не будет болеть вместе с тобой?

Вэнь Ай с громким всхлипом обнял Сюй Чанчжоу за талию, уткнулся ему в грудь и принялся горько рыдать.

Сюй Чанчжоу относился к нему просто невероятно хорошо. Человеческое сердце — не камень, Вэнь Ай больше никак не мог сопротивляться такому мягкому, но неумолимому напору нежности.

Раз уж Вэнь Ай внезапно потерял контроль над эмоциями, Сюй Чанчжоу, разумеется, никуда на работу не пошел — он крепко обнимал его, терпеливо утешая. И лишь когда плач начал затихать, спросил:

— Наплакался?

Вэнь Ай молча приподнялся, салфеткой вытер с лица мокрые следы, хорошенько высморкался, а затем обхватил ладонями лицо Сюй Чанчжоу и впился в его губы.

Сюй Чанчжоу на мгновение замер, а затем с безумным восторгом ответил на поцелуй.

Их языки страстно и тесно сплелись, а нарастающий жар во рту соединил их сердца воедино так, что они уже не смогли бы разлучиться.

Начав встречаться с Сюй Чанчжоу, Вэнь Ай попытался обуздать свои капризные манеры маленького вредины, но с разочарованием обнаружил, что переделать себя не получается.

Сюй Чанчжоу с улыбкой потрепал его по макушке:

— Ничего страшного, ты мне любой нравишься.

Вэнь Ай скрестил руки на груди и высоко задрал подбородок, всем видом изображая избалованность:

— Если я сейчас такой, то исключительно потому, что ты меня сам разбаловал.

Сюй Чанчжоу охотно взял вину на себя:

— Мм, моя вина, буду расплачиваться всю жизнь.

У Вэнь Ай на душе сразу стало так сладко, что он привстал на цыпочках и чмокнул Сюй Чанчжоу в щеку.

На Хеллоуин в бизнес-школе закатали грандиозную вечеринку. Перед самым выходом, когда они переодевались, Сюй Чанчжоу втиснул Вэнь Ай в костюм тыквы. Облачившись в него, парень превратился в пузатую тыкву с головой и ногами, а надувной слой создавал вокруг него такую преграду, что окружающие держались на почтительном расстоянии. Несведущие люди могли подумать, будто он натянул на себя огромный спасательный круг.

— Очень мило, — удовлетворенно кивнул Сюй Чанчжоу. — Народу на вечеринке будет много, зато теперь никто к тебе не подобрется.

Пузатая тыква недовольно затрясла кругленьким боком:

— С какой стати ты вырядился таким красавчиком?!

Сюй Чанчжоу опустил взгляд на собственный наряд:

— Хочешь, я переоденусь?

Пузатая тыква бросила взгляд на часы:

— Ладно, поехали скорее.

Вечеринка проходила в баре. Когда Сюй Чанчжоу, изображавший героя Матрицы в кожаном плаще и темных очках, эффектно появился на пороге, окружающие дружно присвистнули. Но стоило им разглядеть, что этот крутой агент за руку ведет уморительно выглядящую пузатую тыкву, как они разом умилились такому контрасту и добродушно рассмеялись.

<http://bllate.org/book/21643/2233511>